

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 7 (387), Июль, 2026

Н.К. Рерих. БЕЛЫЙ И ГОРНЫЙ. Серия «Его Страна». 1924

От самых ранних лет небесное зодчество давало одну из самых больших радостей... Вечное движение, щедрые перестроения, мощное творчество надолго привязывало глаз ввысь.

Н.К. Рерих

Наталья ЯРОВСКАЯ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ¹

Сергий Духотворец! Сергий — Живая Связь с Миром Высшим!

Если Пламенный Облик его общечеловечен, то дело, сложенное им, есть дело строения Государства Русского. На всех поворотных пунктах истории России, при всех потрясениях, обрушивавшихся на Землю Русскую, неизреченная мощь Преподобного и твердыня духовной культуры, им заложенная, стоят нерушимым оплотом сил духовных.

Мы видели, как на протяжении столетий мощь Преподобного неотступно питала и хранила любимую им Землю Русскую.

Но история повторяется, и кто может сказать, что наступившие с началом XX столетия годы развала, гонения и кощунственного разрушения Святынь снова не сменятся великим, ещё небывалым духовным подъёмом, который в стихийности своей превысит все до него бывшие подвиги?

«Одним из отличительных признаков великого народа, — говорит Ключевский, — служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьёт урочный час, он соберёт свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им, временно, прямую историческую дорогу».

Через многие тяжкие испытания прошла Земля Русская, но все они лишь послужили к её очищению и возвеличению — т а к б ы л о , т а к б у д е т . Сильна Россия мощью Светоносного Вождя и Хранителя своего! Кто может сказать, что Мощь его, неотступно стоящая на дозоре, не ждёт срока, записанного в Скрижалях Небесных?

Уже неизреченные касания Его достигают многие сердца, и трепещут они в радостном предчувствии Новой Зари. Вновь, как в грозное время очищения Московского Государства от разбойников, повсюду встают видения Преподобного. Разнообразны они: вот Он в Вихре Огненном... вот слышен призыв Его пламенный, звучит в нём радость победы великой, радость грядущему мощному Строительству!

Пробьёт час, Свыше предуказанный, и народ Земли Русской в порыве любви пламенной к Родине своей, в подвиге духа, подымется под стягом Преподобного

добного против безбожных за Святыню отечества, за достоинство своё, за благо народов!

Отче Сергие, Дивный,
с Тобою идём, с Тобою
ПОБЕДИМ!

«Жизнь бесталанна без героя» — так гласит устами народа древняя мудрость. Так утверждает закон эволюции. В дни разрушений, в дни неслыханных озлоблений и всякого надругания и кощунства, когда высшей культуре духа, а следовательно, и эволюции всего человечества грозит гибель, не должно ли понятие это зажечь сознание и сердца не только лучших умов человечества, но захватить все лучшие силы народов?

Уже во многих странах встают облики вождей и героев, ибо душа народов тоскует о Вожде Светлого Будущего. Но тёмные в ярости саморазрушения продолжают восставать, кощунствовать и скрежетать против всякого понятия героя и вождя.

Свет и тьма! Резко обозначилась грань между Светом и тьмою!

Неприемлем вождь и герой для тёмного сознания, ибо вождь идёт за Светом Высшим, за Светом, влекущим в Будущее.

Истинный вождь есть воплощение Указа Высшего. В таком вожде, как в фокусе, сходятся Веления Света и чаяния народа. Такой вождь идёт осенённый знанием высшим, и милосердие и строительство доспехи его.

Таким Вождём был Преподобный Сергий; вдохнув героический дух в народ, Он устремил его в будущее. Таким Вождём остаётся Он и сейчас, ибо нерасторжима связь Великих Духов с делом и подвигом их жизни.

Осиянный Светом Несказуемым, стоит Он, невидимо Видимый, на ступенях великой Лестницы Иерархии Света, готовый в указанный час устремить легионы Светлых Сил, готовый благословить народ свой и Вождя его земного на новый подвиг.

Свет и тьма! Свиристствует предуказанная битва! Грозен Армагеддон! Но час решительный наступает, и Свет побеждает тьму!

¹ Из книги «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» (Новосибирск, 2014). Наталья Яровская — псевдоним Е.И. Рерих.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ С ЖИТИЕМ. Средник иконы. Ярославль. XVII в.

Борис ЗАЙЦЕВ

ДЕЛО И ОБЛИК¹

Сергий пришёл на свою Маковицу скромным и безвестным юношей Варфоломеем, а ушёл прославленным старцем. До Преподобного на Маковице был лес, вблизи — источник, да медведи жили в дебрях по соседству. А когда он умер, место резко выделялось из лесов и из России. На Маковице стоял монастырь — Троице-Сергиева Лавра, одна из четырёх Лавр нашей родины. Вокруг расчистились леса, поля явились, ржи, овсы, деревни. Ещё при Сергии глухой пригорок в лесах Радонежа стал светло-при-

тягательным для тысяч. Через тридцать лет по смерти были открыты мощи Сергия — и на поклоненье им ходили богомольцы нескольких столетий — от царей до баб в лаптях, проложивших тропки торные по большаку к Сергиеву Посаду. И получилось так: кто меньше всех «вкусил мёда» от жизни — более всех дал его другим — но в иной области.

Присмотримся немного, что же он оставил.

Прежде всего — монастырь. Первый крупнейший и прекрасный монастырь северной России. (...)

...Весь ход сложения русской земли вёл к тому, чтобы на севере возник и новый центр духовного

¹ Глава из книги «Преподобный Сергий Радонежский» (М., 1991).

18 июля — День Преподобного Сергия Радонежского

просветительства — в то время это были лишь монастыри. Митрополичья кафедра в Москве — узел правления. Сергиева Лавра под Москвой — узел духовного излучения, питательный источник для всего рождающегося государства. В этом — судьба самого Сергия и его Лавры. Он по природе вовсе не был ведь политиком — ни по церковной, ни по государственной части. Но фатально — вся жизнь и его и Лавры переплетена с судьбой России того времени. Во всех страданиях и радостях её — и он участник. Не имея власти даже и церковной, неизменно словом, обликом, молитвой он поддерживает Русь, государство. Это получается свободно: Сергей — человек эпохи, выразитель времени — существо предопределённое.

Сергий основал не только свой монастырь и не из него одного действовал. Если келии Лавры он рубил собственноручно, если сам построил Благовещенский монастырь на Киржаче, то бесчисленны обители, возникшие по его благословению, основанные его учениками — и проникнутые духом его.

Авраамий Галицкий, один из ранних его постриженцев, удаляется в глухой Галичский край и живёт пустынножизненно на горе у Чудского озера, близ найденной им чудотворной иконы *Умиление сердец*, поставленной в часовне. Слава иконы идёт по окрестности, и князь призывает Авраамия в Галич. Пустынник в лодке везёт образ Богородицы через озеро! По преданию, и сейчас видна особая струя на воде — след от проплывшей лодки. Авраамий основал в Галиче монастырь Успения Богородицы; потом отошёл вёрст на тридцать и основал обитель Положение пояса Богородицы. Как только вокруг собирались ученики, он двигался дальше. Так учредил на реке Воче монастырь Собора Богородицы и Покрова Богородицы — верный рыцарь св. Девы.

Прекрасно названа одна обитель: *Пешношская*, за рекой Яхромой. «Пустыннолюбивый» Мефодий для постройки церкви в ней таскал на себе брёвна через речку вброд, *пеший носил*, помнил, как учитель Сергей строил Лавру. «Тихий и кроткий» Андроник заложил монастырь на Яузе — в те времена под Москвой, а Москва нынешняя далеко обогнала смиренного Андроника! Но и сейчас с холма Яузы смотрит на далёкий Кремль белый монастырь, вскормивший знаменитого Рублёва, чей образ Троицы в Лаврском Соборе выше высшего. Симонов монастырь за Москвой-рекой — дело рук преп. Феодора, племянника и любимого ученика Преподобного.

И куда бы из Москвы в окрестности ни двинуться — всюду следы Сергия: чудеснейший Звенигород с вековым бором, на круче у Москвы-реки — преп. Савва Сторожевский создал монастырь Рождества Богородицы. В Серпухове, пред просторами и голубыми далями Оки, Высоцкий монастырь белеет на песках, на фоне сосен, — Афанасий учредил его, тот ученик Преподобного, кто был усерднейшим «списателем». Голутвинский монастырь в Коломне — преп. Григорий. Всё Подмосковье, и на север, и на юг, пронизали монастыри Сергия. Южный предел — Боровенский монастырь в Калужской губернии. Северный — Ферапонтов и Кирилло-Белозерский. Трудно перечислить все, и как прекрасны эти древние, густые имена основателей: Павел Обнорский, Пахомий Нерехотский, Афанасий Железный Посох, Сергей Нуромский — все пионеры дела Сергиева, в дальние и тёмные углы нёсшие свет. Это они трудятся и рубят «церквицы» и келии, устраивают общежития по образцу Сергиеву, просвещают полудикарей, закладывают на культуре духа и основу государственности. Ибо ведь они — колонизаторы. Вокруг них возникает жизнь, при них светлей, прочней духовно чувствуют себя и поселенцы. Монастыри «сергиевские» — их считают до сорока, а от себя они произвели ещё около пятидесяти — в огромном большинстве основаны в местах пустых и диких, в дебрях. Не они пристроены к преуспевавшей жизни — жизнь от них рождается в лесных краях, глухоозёрных. Для новой жизни эти монастыри — защита и опора, истина и высший суд. Само хозяйство иногда ими определяется. Впоследствии у Сергиевой Лавры были десятки тысяч десятин земли, вотчины, сёла, варницы и мельницы, только своей монеты не было. В кассах Лавры государи в трудные минуты берут в долг, келари — министры сельского хозяйства и финансов целых областей. На севере же в некоторых местах монастыри — уж просто маленькие государства.

Развитие монастырей по этой линии шло уже после смерти Преподобного. При жизни он был лишь в общении духовном со своими вскормленниками, такими же нищими, как он. Так, посещал Мефодия Пешношского, которому советовал построить церковь в более сухом месте, Сергия Нуромского, провожавшего его на две трети пути к Лавре. Но большинство, конечно, посещало самого Сергия. К зрелым и старческим годам он вырос вообще в учителя страны. Мы видим у него не только собственных учеников-игуменов, являющихся из новоустроенных

монастырей, но и князей, и воевод, бояр, купцов, священников, крестьян, кого угодно. Он, разумеется, тот тип «учительного старца», который возник в Византии и оттуда перешёл к нам. Как «институт», старчество во времена Сергия не существовало. Его идея очень приходилась по душе народу и высоко соответствовала православию. Фактически оно укрепилось много позже — с XVIII века и Паисия Величковского идёт его традиция непрерываемая. Для жителя средней России навсегда врезались образы старцев Оптиной Пустыни, вблизи Козельска, — Амвросиев, Нектариев, тех скромных и глубоких мудрецов, гениальный образ которых навсегда написан Достоевским (старец Зосима). Сергей — их далёкий, не формальный, но духовный прародитель. В тёмные времена, когда Россия так подавлена татарщиной, как будто и просвета нет, когда люди особенно нуждаются и в ободрении и в освежении, как горожанину замученному нужен озон леса, паломничество к Сергию приобретает всероссийски укрепляющий смысл. Сергей сам — живительный озон, по которому тосковали и которым утолялись. Он давал ощущение истины, истина же всегда мужественна, всегда настраивает положительно, на дело, жизнь, служение и борьбу. Исторически Сергей воспитывал людей, свободных духом, не рабов, склонявшихся пред ханом. Хань величайше ошибались, покровительствуя духовенству русскому, щадя монастыри. Сильнейшее — ибо духовное — оружие против них готовили «смирненные» святые типа Сергия, ибо готовили и верующего, и мужественного человека. Он победил впоследствии на Куликовом поле. Душевное воздействие святого сыграло роль в истории России, как сыграло свою роль само распространение монастырей.

Итак, юноша Варфоломей, удалившись в леса на «Маковицу», оказался создателем монастыря, затем монастырей, затем вообще монашества в огромнейшей стране. Меньше всего думал об общественности, уходя в пустыню и рубя собственноручно «церквицу», а оказался учителем, и миротворцем, ободрителем князей и судьёй совести: ведь к совести рязанского Олега обращался, как и к совести скупого, завладевшего сиротской «свинкой», не хотевшего её вернуть. Участник и политики и малых дел житейских, исцелитель, чудотворец, «старичок» обители, принятый крестьянином за последнего работника, неутомимый труженик и визионер, за много вёрст приветствующий Стефана Пермского,

друг лёгкого небесного огня и радонежского медведя, Преподобный Сергей вышел, во влиянии своём на мир, из рамок исторического. Сделав своё дело в жизни, он остался обликом. Ушли князья, татары и монахи, осквернены мощи, а облик жив и так же светит, учит и ведёт.

Мы Сергия видели задумчивым мальчиком, тихопослушным; юным отшельником, и игуменом, и знаменитым Сергием-старцем. Видели, как спокойно, неторопливо и без порывов восходил мальчик к святому. Видели в обыденности, за работой и на молитве, и на распутиях исторических, на рубежах двух эпох. Из тьмы времён, из отжившего языка летописей иногда доносились слова его — может быть, и неточные. Мы хотели бы услышать и голос его. Это заказано, как не дано нам проникнуть в свет, лёгкость, огонь его духа.

Но из всего — и отрывочного, и случайного, неточного — чистотой, простотой, ароматнейшей стружкой веет от Преподобного. Сергей — благоуханнейшее дитя Севера. Прохлада, выдержка и кроткое спокойствие, гармония негромких слов и святых дел создали единственный образ русского святого. Сергей глубочайше русский, глубочайше православный. В нём есть смолистость севера России, чистый, крепкий и здоровый её тип. Если считать — а это очень принято, — что «русское» гримаса, истерия и юродство, «достоевщина», то Сергей — явное опровержение. В народе, якобы лишь призванном к «ниспровержениям» и разинской разнузданности, к моральному кликушеству и эпилепсии, Сергей как раз пример, любимейший самим народом, — ясности, света прозрачного и ровного. Он, разумеется, заступник наш. Через пятьсот лет, всматриваясь в его образ, чувствуешь: да, велика Россия. Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой, истиной мы можем жить.

В тяжёлые времена крови, насилия, свирепости, предательства, подлости неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим — немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере.

1925 г.

Н.Д. СПИРИНА

ВЕСТНИК ОГНЕННЫЙ¹

В Индии Елена Петровна [Блаватская], несмотря на ухудшающееся здоровье, много путешествовала вместе со своими сотрудниками. Из Агры она писала профессору Уайлдеру в Соединённые Штаты: «Как мне жаль, что Вас нет с нами! Я часто думаю о Вас и представляю, как трепетала бы Ваша душа археолога и поэта, если бы Вы странствовали вместе с нами... За последний месяц нам довелось путешествовать поездом, в повозке, запряжённой волами, на слонах и верблюдах, в лодках.

В каждой деревушке, городе или форте мы задерживались на день, а то и на три; мы видели ту Индию, которая сокрыта под землёй, а не только ту, что на поверхности...»

В своём письме князю Дондукову-Корсакову в Россию Блаватская рассказывала, как в одном из монастырей на границе Сиккима и Тибета её, в отличие от других посетителей, не только пропускали в те места, куда им доступа не было, но и признали в ней женское воплощение одного из Бодхисаттв.

Здоровье Елены Петровны продолжало ухудшаться, и в начале 1884 года доктора предупредили, что если она не сменит климат, то проживёт не более трёх месяцев. Потому в феврале 1884 года Блаватская в сопровождении Олькотта и ещё нескольких спутников покинула Индию и отправилась в Европу.

Тогда им и в голову не могло прийти, какие неприятности доставит Теософскому обществу супружеская чета Куломбов, которые служили при Теософском обществе. Уже после отъезда Блаватской Правление Теософского общества отказало супругам от места — за недостойное поведение и злоупотребление денежными средствами Общества. Разъярённые Куломбы отомстили тем, что распустили грязную клевету на Блаватскую.

В одной из газет Мадраса были опубликованы письма, якобы полученные ими от Блаватской в то время, когда она путешествовала по Индии, с указаниями, как им в Адьяре подготовить тот или иной трюк, выдаваемый за оккультный феномен. Выдержки из статьи перепечатали ведущие англо-индийские газеты... В некоторых городах Индии были распространены сотни листовок, объявляющих о том, что «госпожа Блаватская развенчана; её интриги и мошенничество разоблачены».

Это было только началом многолетней травли, преследовавшей Е.П. Блаватскую до последних дней её жизни. Она вынуждена была выйти из состава созданного ею самой Теософского общества, чтобы клевета, направленная на неё, никаким образом не повредила Обществу, и решила вернуться в Индию, несмотря на то что климат Индии был губителен для её здоровья. Она хотела, пусть даже ценой собственной смерти, разоблачить все эти махинации и клеветнические измышления, потому что они касались не её одной, а подрывали доверие к работе Теософского общества.

В середине января 1885 года, находясь в Индии, Блаватская смертельно заболела, но неожиданно для всех она чудесным образом выздоровела. Позднее она поведала ближайшим друзьям, что к ней пришёл Учитель и предложил выбор: с миром умереть сейчас, и на этом её мученичество окончится, или жить ещё несколько лет ради написания «Тайной Доктрины». То же случится снова через два года, когда она опять будет возвращена к жизни Учителем для того, чтобы завершить начатое.

Е.П. Блаватская вернулась в Европу и целиком отдалась поставленной перед ней задаче. «Она была уверена, что человечество подошло к нравственному кризису, что всё усиливавшийся материализм мог закристаллизовать сознание в такой степени, что возврат к духовности становился бы всё труднее и труднее. Нужно было помочь ему, пробить окно в духовный мир, раскрыть перед людьми невидимые для них дали».

Чтобы работать без помех, Блаватская выбрала Вюрцбург — уединённый город в северной Баварии. По свидетельствам очевидцев, она писала безостановочно; постоянно недомогающая, но с непреклонной волей, она заставляла своё тело служить ей.

В разгаре этого титанического труда на неё обрушился очередной страшный удар. Следователь Ходжсон, посланный лондонским Обществом Психических исследований в Индию с целью проверки на месте обвинения Куломбов, в своём отчёте подтвердил факты мошеннических подлогов, якобы совершённых Блаватской.

Нравственное потрясение Елены Петровны было настолько велико, что она тяжело заболела. Каждый день поступали заявления о выходе из лондонского Теософского общества от людей, считавшихся гордо-

¹ Окончание. Начало см.: Восход. 2026. № 5. С. 2 – 3; № 6. С. 3 – 4.

стью Общества, или же приходили оскорбительные письма от тех, кто прежде носил личину друзей. Блаватская делилась с графиней Вахтмейстер: «Вы не можете себе представить, каково это — ощущать все дурные мысли и потоки злобы в свой адрес. Тебя будто колют тысячи игл, и приходится постоянно воздвигать вокруг себя защитную стену».

«Но несколько ярких звёзд продолжали светить и во тьме — драгоценные друзья, преданные и верные, несмотря ни на что. И только благодаря их сочувствию и любви Елена Петровна продолжала жить».

В мае 1887 года она переехала в Лондон и начала новый этап активной деятельности на поприще теософии в Европе и Америке. Вскоре в Лондоне была основана новая теософская ложа. Генри Олькотт вспоминал: «Четырнадцать молодых людей объединились и создали знаменитую впоследствии Ложу Блаватской. Взяв такое название, они тем самым публично выступили в поддержку той, чьё имя, казалось, было так запятнано заговором Куломбов и миссионеров».

За последние четыре года, проведённые Блаватской в Лондоне, многое было сделано: написаны три тома «Тайной Доктрины», из которых два были напечатаны при ней; написаны книги «Ключ к Теософии» и «Голос Безмолвия» и множество статей в основанном ею журнале «Люцифер», который она начала издавать немедленно по приезде в Лондон. Кроме своего литературного труда, который брал у неё по двенадцать часов в день, она по вечерам принимала многочисленных посетителей и каждый четверг присутствовала на собраниях Ложы Блаватской, где отвечала на множество вопросов, с которыми члены Ложы обращались к ней.

8 мая 1891 года Е.П. Блаватская ушла из земной жизни, сидя за рабочим столом, — как истинный воин Духа, каким она была всю жизнь.

По словам Е.И. Рерих, если бы не злоба и зависть окружавших её, «она написала бы ещё два тома "Тайной Доктрины", в которые вошли бы страницы из жизни Великих Учителей человечества. Но люди предпочли убить её»².

Многие учёные и деятели искусства проявляли интерес к «Тайной Доктрине». Так, на рабочем столе А. Эйнштейна всегда лежала эта книга. Выдающийся композитор А. Скрябин утверждал, что идеи Блаватской помогли ему в его творчестве.

В Учении Живой Этики, данном через Елену Ивановну Рерих, говорится: «Могут спросить, в каком

отношении находится Наше Учение к Нашему же, данному через Блаватскую? Скажите — каждое столетие даётся, после явления подробного изложения, кульминация заключительная, которая фактически движет миром по линии человечности. Так Учение Наше заключает "Тайную Доктрину" Блаватской»³.

Е.И. Рерих перевела два тома «Тайной Доктрины» с английского языка на русский. Она писала: «...Е.П. Бл[аватская] была огненной посланницей Белого Братства. Именно она была носителем доверенного ей знания. Именно из всех теософов лишь Е.П. Бл[аватская] имела счастье получить учение непосредственно от Вел[иких] Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была великим духом, принявшим на себя тяжкое поручение дать сдвиг сознанию человечества, запутавшемуся в мёртвых тенях догм и устремлявшемуся в тупик атеизма. Именно только через Е.П. Бл[аватскую] можно было приблизиться к Б[елому] Бр[атству], ибо она была звеном в Иерархической Цепи»⁴. «Утверждаю, что Е.П. Бл[аватская] была единственной посланницей Белого Братства, и она одна ЗНАЛА»⁵. «Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя её будет поставлено на должную высоту почитания. Е.П. Бл[аватская], истинно наша национальная гордость. Великая мученица за Свет и Истину. Вечная слава ей!»⁶

В 1924 году Н.К. Рерих написал картину «Вестник». Передавая её в дар Теософскому обществу в Адьяре, он сказал: «В этом доме Света позвольте мне вручить картину, посвящённую Е.П. Блаватской. Пусть положит она начало будущему музею Блаватской, девизом которого будет: "Красота — одеяние Истины"». На картине изображена женщина в буддийском храме, отворяющая двери Вестнику.

З.Г. Фосдик, ближайшая сотрудница Рерихов в Америке, поясняла, что женщина на картине символизирует человечество, а в Вестнике, возникшем на пороге храма на фоне сверкающих молний приближающейся Новой Огненной Эпохи, художник воплотил образ Е.П. Блаватской.

«Круглый стол» СибРО 27 мая 2001 г.

Литература

Крэнстон С. Е.П. Блаватская. Рига, 1996.
Нэф М.К. Личные мемуары Е.П. Блаватской. М., 1993.

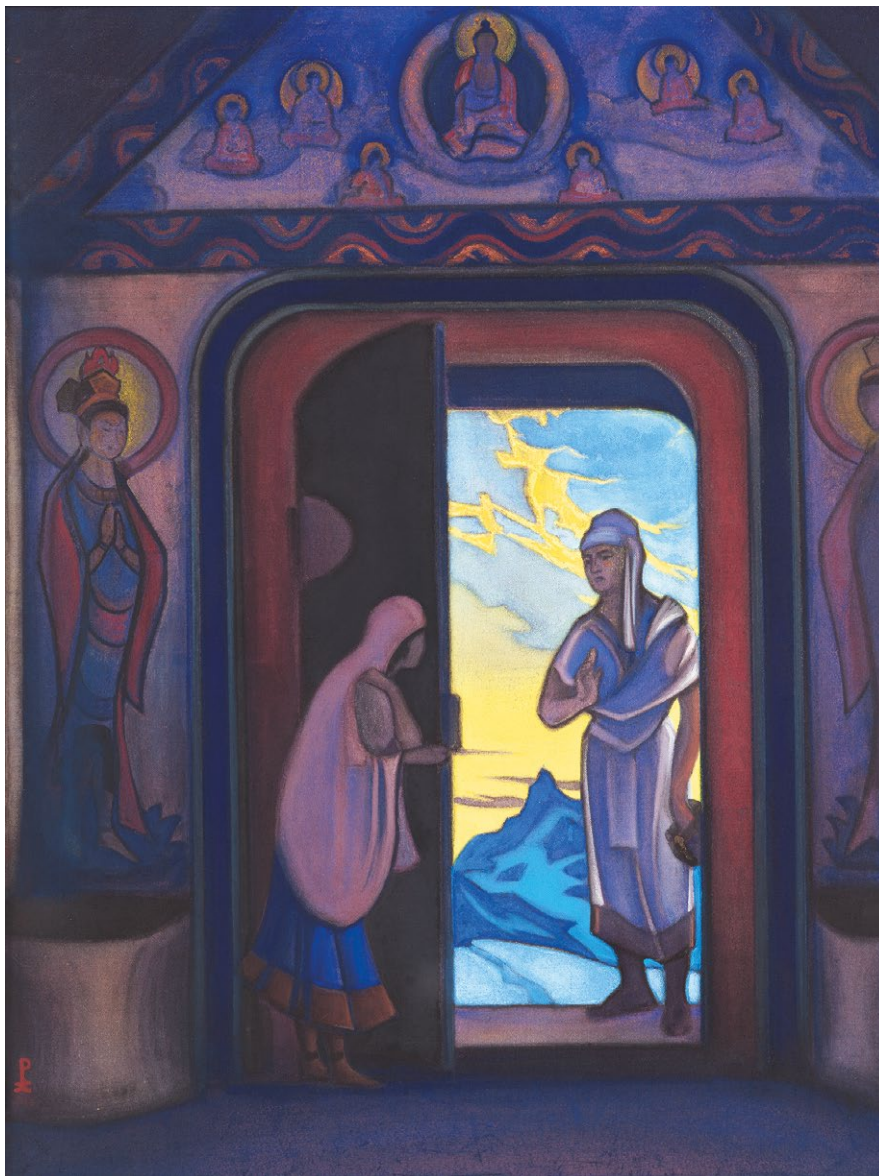
³ Мир Огненный. I. 79.

⁴ Письма Елены Рерих. Т. 1. Новосибирск, 2019. С. 316 (8.09.1934).

⁵ Там же. Т. 2. С. 357 (31.07.1937).

⁶ Там же. Т. 1. С. 317 (8.09.1934).

² Письма Елены Рерих. Т. 2. Новосибирск, 2019. С. 168 – 169 (30.03.1936).

Н.К. Рерих. ВЕСТНИК. 1946

Всё, что в Учении Живой Этики и творениях Н.К. Рериха касается будущего, должно привлекать наше особое внимание. Нам не даётся знание будущего в деталях, но даются признаки этого будущего в величественных, потрясающих формах, которые говорят больше, чем сказали бы слова. Таким провозвестником грандиозности Грядущего является картина «Вестник».

Ждём Его прихода на земле,
Солнце ищем в предрассветной мгле.
Там ли ищем, смотрим ли туда,
Где горит незримая Звезда?
В сердце погрузи глубоко взор
И увидишь — Он уже пришёл.

Только будучи в Храме, то есть в высоком состоянии духа, можно почуять приход Вест-

ника Нового Мира и безошибочно открыть Ему дверь. Предчувствуя величие того, что ей предстоит узреть, женщина трепетно открывает дверь Храма, и перед ней возникает гигантская, величественная фигура Вестника, озарённая вспышками молний новых, небывалых, мощных энергий грядущей Эпохи.

Открыть Новой Эпохе дверь прежде всего нужно в своём сердце, а для этого сердце должно быть в молитвенном состоянии, не отвлекаемое суетой внешнего мира. Если оно готово и ждёт, если оно любит и жаждет прихода Нового Мира, то оно в состоянии воспринять великую весть, данную нам через Учение Живой Этики.

*Н.Д. Спирина. Из Слова
«Зарницы Грядущего», 2002 г.*

И.М. ЩЕРБАКОВ

ПОЭЗИЯ ГИМАЛАЕВ В КРАСКАХ

Часть 3. «Его Страна»¹

Продолжим знакомиться с картинами, написанными Н.К. Рерихом во время пребывания в Сиккиме и представленными в музее его имени в Нью-Йорке в 1924 году.

В своих полотнах из серии «Сикким» и «Знамёна Востока» художник рассказывает, что именно в Азии находятся истоки возрождения Культа Матери Мира.

Вместе с Н.К. Рерихом и его сотрудниками пройдем по выставке в Нью-Йоркском музее и рассмотрим картины из серии «Его Страна».

Само название — «Его Страна» — являет некую тайну, которая будет постепенно раскрываться перед нами от картины к картине. Полотно «Недра» служит как бы заповедным входом в эту серию.

Н.К. Рерих. ПОМНИ. Серия «Его Страна». 1924

Этой теме он посвятил картины «Рождение мистери», «Турфанская Мадонна» и две картины «Матерь Мира». Он выявил веление нашего времени: минув всякие механические ритуалы, явить непосредственное деяние духа. Учение Живой Этики ставит перед человечеством три неотложные задачи. «Следует понять ближайшие дары эволюции: первый — психическая энергия, второй — движение женщин, третий — кооперация. Каждый из этих даров должен быть принят в полном размере, неотвлечённо»².

Картина «Помни». Мастер поясняет: «Начало достижений»³; «...Тот, кто собирается на подвиг»⁴.

Вспоминается стихотворение Наталии Дмитриевны Спириной «Искатели»:

В трясине жизни беспечальной,
Во мгле нужды, в чаду забот,
Как свежий ветер, голос дальний
В иные области зовёт.

¹ Окончание. Начало см.: Восход. 2026. № 4. С. 7 – 11; № 6. С. 5 – 11.

² Аум. 414.

³ Фосдик З.Г. Мои учителя. М., 1998. С. 239.

⁴ Там же. С. 237.

Н.К. Рерих. ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА. Серия «Его Страна». 1924

Зовёт... И тот, кто слышать может,
Услышав, затоскует вдруг,
Забудет путь, который прожит,
Богатство, славу, власть, досуг...

Забудет всё — и, как из плена,
Не оборачиваясь вспять,
Бежит, а голос неизменно
Зовёт, ведёт, велит искать,

Велит открыть... Корабль исканий
Ещё не покрывался льдом!
И песнь труда звучит в тумане,
И песнь надежды — «Мы найдём!»

Мы волны рассекаем смело,
Плывя к заветным берегам,
Не зная страха; без предела
Весь горизонт открылся нам!

Звезда Исканий — ты пылала,
Вела и трепетно звала,
Таинственные покрывала
Искателям приподняла...

⁵ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 271.

⁶ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 240.

⁷ Там же. С. 237.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 239.

И были новью осиянны
Для смелых душ твои дары:
Здесь на Земле —

чужие страны,
И в Небе — дальние миры!⁵

«Звезда Матери Мира». Зинаида Григорьевна Фосдик записала слова Мастера: «Напоминает о новом культе Азии»⁶. «Кто-то спросил: зачем зелёные краски на картине "Звезда Матери Мира (Караван идущий)". Н[иколай] К[онстантинович] сказал: "Откройте окно к вечеру, часто увидите иногда голубое, синее, иногда зелёное, иногда лиловое небо"»⁷.

«Спешащий». Николай Константинович поясняет: «Вестник»⁸; «Гонец достигающий» ["Спешащий"] —

как скачут на своих маленьких лошадках там, где нужно перепрыгнуть бездну»⁹.

«Ведущая»: «Ведёт по Пути — над ледником. Гуань-Инь — символ Матери Мира»¹⁰, — поясняет Мастер.

Елена Ивановна Рерих писала: «"Как Учитель творит через учеников, так женщина творит через мужское начало. Потому женщина возвышает мужчину". Следовательно, женщина должна настолько подняться сама духовно, нравственно и интеллектуаль-

Н.К. Рерих. СПЕШАЩИЙ. Серия «Его Страна». 1924

но, чтобы увлечь и мужчину за собою. Помните картину Н.К. "Та, которая ведёт". Так женщина должна занять место, суждѐнное ей. Она должна стать не только полноправной сотрудницей в устроении всей жизни, но и вдохновительницей на жизненные подвиги. Величайшая задача состоит в том, чтобы одухотворить и оздоровить человечество, вдохнув в него стремление к подвигу и красоте. Но начать нужно именно с перевоспитания самих себя, потому и призыв к женщинам должен быть прежде всего призывом к самосовершенствованию, к сознанию своего достоинства, своего великого назначения в закладывании основания самого Бытия и пробуждения стимула к творчеству и красоте. Сказано — "Равновесие мира не может установиться без истинного понимания Начал. Потому утвердимся сознанием на мощи равновесия как стимуле Бытия, Начал и Красоты. Потому так необходимо утверждать в духе значение Начала Женского".

Как мотто я поставила бы — "Духовность, Подвиг, Красота" — эта троица вмещает в себе всё»¹¹.

Н.К. Рерих. ВЕДУЩАЯ. Серия «Его Страна». 1924

Н.К. Рерих. ПРЕВЫШЕ ГОР. Серия «Его Страна». 1924

«Ведущая» — одно из удивительных полотен. В последующие годы Рерихом было создано ещё четыре варианта этой картины. Много сказано о ней замечательного. В этот раз одна деталь композиции обратила на себя внимание: женщина как бы уводит своего спутника вверх, за пределы полотна. Ещё несколько шагов — и они исчезнут из поля зрения. Быть может, они вступают в сферу иных, Высших Миров?

У Н.Д. Спириной есть стихотворение, написанное по этой картине:

Та, которая ведёт,
Знает: Небо нас зовёт.
Путь один — вперёд и вверх.
Назначает человек
Сам себе свою судьбу;

И вступает он в борьбу
С ветхой личностью в себе,
Побеждая в той борьбе
Иллюзорный мир земной,
Мир никчёмный и пустой!¹²

И снова мы ясно осознаём, что искания не ограничиваются земными

¹¹ Письма Елены Рерих. Т. 1. Новосибирск, 2019. С. 291 (17.08.1934).

¹² Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 244.

Н.К. Рерих. ЖАР-ЦВЕТ. Серия «Его Страна». 1924

путями. Матерь Мира ждёт, когда мы восстанем из земной колыбели, и готова повести нас по сияющим далям Высших Миров.

«Превыше гор». Пояснение Рериха: «Эверест с высоты»¹³. Как известно, Эверест — самая высокая точка Земли и вершина Матери Мира. Вспоминаются слова

Н.К. Рерих. СОКРОВИЩЕ МИРА. Серия «Его Страна». 1924

Учения: «Какая великая игра Матери Мира! Она подзывает детей от дальнего поля: "Спешите, дети, хочу научить вас. У меня приготовлены для вас зоркие глаза

и открытые уши. Присядьте на Моё покрывало, будем учиться летать!"»¹⁴

«Жар-Цвет». «Чёрный аконит, находимый в районе Канченджанги, не легенда, но быль»¹⁵, — записывает З.Г. Фосдик слова Рериха.

«Около Фалюта на путях к Канченджанге растёт драгоценное растение — чёрный аконит. Цветок его светится ночью. По этому свету и отыскивают это редкое растение. Легенда русского Жар-цвета, волшебного цветка исполнения всех желаний, ведёт не к предрассудку, а в тот же родник, где скрыто ещё так многое»¹⁶, — читаем в книге Н.К. Рериха «Алтай — Гималаи».

«Сокровище Мира». «Чинтамани. Белый Конь мудрости приносит с гор священный Камень человечеству. Скалы в форме человеческих фигур — свидетели»¹⁷; «...Легенда, что из недр наверх будет вынесено Сокровище Мира — на коне, без проводника»¹⁸ — так говорит Мастер об этой картине.

В памяти всплывают строки из стихотворения Н.Д. Спириной «Сокровище Мира»:

...Лики скал дивятся каменело
В напряжённой гулкой тишине
Огне-голубому озаренью,
Проплывающему на коне.

Отблеск зорь грядущего восхода
В пламени Сокровища горит
Долгожданного. Во тьму народов
Послан белый огненный магнит¹⁹.

Из путевого дневника Рериха: «Смотрим на неисчерпаемо богатые формы скал. Замечаем, где и как рождались образцы изображений символов. Природа безвыходно диктовала эпос и все его богатые атрибуты. Нужно показать, как влива-

¹⁴ Агни Йога. 60.

¹⁵ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 239.

¹⁶ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. Новосибирск, 2024. С. 81 – 82.

¹⁷ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 239.

¹⁸ Там же. С. 237.

¹⁹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 236.

¹³ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 239.

ются формы изображений в горную обстановку. Именно эти формы, нарочитые на Западе, здесь начинают жить и делаются убедительными. То вы ждёте появления Гуаньинь, то готова разрушительная стихия для Лхамо, то лик Махакалы может выдвинуться из массива утёса. И сколько очарованных каменных витязей ожидают освобождения! Сколько заповедных шлемов и мечей притаилось в ущельях!»²⁰

«Сожжение тьмы». «Воинство Красоты, трудящееся во благо человечества. Место было узнано участниками экспедиции на Эверест»²¹, — говорит Рерих о картине.

Н.К. Рерих. СОЖЖЕНИЕ ТЬМЫ. Серия «Его Страна». 1924

В очерке «Шамбала»

Николай Константинович приводит несколько случаев явления Махатм Востока людям. Все они были записаны Рерихом либо со слов местных жителей, либо это легенды, бытующие в пустынях Азии; также им отмечены события, произошедшие непосредственно во время экспедиции. Обозначим некоторые из них:

- Свидетельства д-ра Лао-Дзина²² о хождении в долину Шамбалы, где он подробно «описывает библиотеки, лаборатории, хранилища, а также знаменитую башню»²³.

- Случай с Рерихами, когда мимо них пронесли носилки с необычным ламой. «Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. (...) Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всём краю такого ламы не существует. (...) При этом мы шептали: "Верно, мы видели ламу из Шамбалы"»²⁴.

- Запись в дневнике Н.К. Рериха: «...лама красной секты сказал нам про чудесных азаров индусского

вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях»²⁵.

- Другой лама подтвердил слышанные Рерихами свидетельства о снежных людях — хранителях священных ашрамов Махатм; одно время ашрамы эти существовали и в Сиккиме. И добавил: «О, эти мудрые Махатмы, они в вечных трудах направляют нашу жизнь. Они управляют внутренними силами, и в то же время, как совершенно обычные люди, они проявляются в разных местах и здесь, и за океанами, и по всей Азии»²⁶.

- Отмеченное Рерихом событие, вошедшее в западную литературу, о том, «как один из Махатм по какой-то неотложной причине предпринял спешную поездку в Монголию, оставаясь в седле по шестидесяти часов»²⁷.

- Во время пребывания экспедиции Рерихов в Верх-Уймоне была подтверждена вся жизненность легенды о Беловодье.

«Правда, многие вещи, которые нам кажутся фантастическими выдумками и сказками, — писал Рерих, — вне личного преломления, на самых местах происшествий освещаются особым светом правды. Величественные образы Махатм проходят перед вашими глазами не как призраки, но как великие существа от тела и крови, как действительные Учи-

²⁰ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. С. 128.

²¹ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 240.

²² Д-р Лао-Дзин — китайский учёный-археолог, совершивший путешествие в загадочную обитель, которую он назвал «Храмом Жизни». Его статья об этом появилась в газете «Шанхай таймс» после Первой мировой войны и вызвала большой интерес в мире.

²³ Рерих Н.К. Пути Благословения. Милосердие. Сердце Азии. Новосибирск, 2024. С. 307.

²⁴ Там же. С. 310 — 311.

²⁵ Там же. С. 311.

²⁶ Там же. С. 312 — 313.

²⁷ Там же. С. 313.

теля высшего знания и мощи»²⁸. Если к этим свидетельствам приложим факты передачи Н.К. Рерихом писем от Махатм Востока московским коммунистам и монгольскому правительству, а также тексты Учения Живой Этики, которые были даны Махатмами через Е.И. Рерих для всего человечества, и легендарный Камень в ларце, путешествовавший с Рерихами, то получим подтверждение правдивости сюжета на картине «Сожжение тьмы».

«Белый и Горный». Зинаида Григорьевна записала слова Н.К. Рериха: «"Белый Храм". Зодчество облачных форм»²⁹.

«Жемчуг исканий». Пояснение Мастера: «Равновесие земного и небесного»³⁰. Позднее Н.Д. Спирина написала к этой картине стихотворение «Жемчуг исканий», в котором ярко передана суть картины:

Над пропастью клубятся облака
И высока вершина снеговая.
На круче гор, придя издалека,
Мы встретились, зов сроков выполня.

Я — нищий, в рубище, измучен мглой
И злой пургой горных переходов,
У ног Того, Кто держит предо мной
Сокровище, желаемое годы.

Он — с голубых высот, а я — с низин,
В грязи пред Тем, Кто был в одежде царской,
Чей мудрый взор меня огнём пронзил
И осиял задумчивою лаской.

Я говорил: О Благостный, внимли!
К Тебе в пыли я простираю руки...
Истерзан я тенётами земли,
Исканий голодом, тоской разлуки...

Я долго шёл, и долго я искал,
И звал, и ждал насущного ответа,
Но было пусто между голых скал,
И только эхо откликалось где-то...

Н.К. Рерих. ЖЕМЧУГ ИСКАНИЙ. Серия «Его Страна». 1924

Но я нашёл! Я вижу наконец
Венец исканий — жемчуг драгоценный,
И Ты мне дашь сокровище сердец,
Томимых жаждой светлых откровений!

.....

Вернулся я во мрак и сон долин,
Опять один, но людям был я нужен:
Им светлый дар принёс я от Вершин,
Заветный дар — нить голубых жемчужин!³¹

«Книга мудрости». Художник поясняет: «Предгималаи»³²; «"Книга мудрости" ["Книга жизни"] — лама, изучающий Книгу на восходе, медитируя перед ликом Гималаев»³³.

«Джелан-ла». «Путь на Тибет», — записывает З.Г. Фосдик краткое пояснение Рериха к этой картине.

Итак, искания Рерихов указали на врата с напутствием: Красота, Простота и Бесстрашие. А за ними — Его Страна — страна вечно устремлённых искателей Общего Блага. «Привет трудящимся и искателям! Привет Общины Востока!»³⁴

После посещения в 1924 году Америки Н.К. Рерих возвращается в Сикким. Это было только начало великого путешествия по Центральной Азии.

²⁸ Рерих Н.К. Пути Благословения... С. 313.

²⁹ Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 240.

³⁰ Там же. С. 239.

³¹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 235.

³² Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 239.

³³ Там же. С. 237.

³⁴ Община. Предисловие (Урга).

В Сиккиме Рерих узнаёт про путь на Тибет; просматриваются возможности и задумывается посещение Лхасы. Художник создаёт серию картин «Тибетский путь».

И вновь Николая Константиновича и Елену Ивановну встречают трудные пути азийских дорог. Мысли забрасываются далеко вперёд, к кульминационной точке хождения по землям Азии — в Лхасу. Экспедиция направляется через Пир-Панжал в Лех и далее в Китайский Туркестан, Алтай, Монголию с устремлением на Тибет.

Учение говорит: «Необходимо усвоить, как нужно путешествовать. Не только надо оторваться от дома, но надо пребороть само понятие дома. Точнее сказать, нужно расширить дом. Там, где мы, — там и дом. (...) Успех раскрепощения сознания даёт возможность стать подвижным»³⁵. «Именно, переживание путей даёт лучший ключ к осознанию космических жизней. Истинный путник чётко представляет путь прошлый и ясно выражает направление желанное. Он оценит случаи бывшие и предусмотрит возможности лучшие. (...) Опытный путник, ты знаешь, что на Земле выражены зачатки всех возможностей. Ты знаешь несовершенство прошлого и уловишь эмбрионы будущих сочетаний. Несовершенство пройденного пути напомнит рудиментарную жизнь миров меньшего сознания. Проблески решений в новых сочетаниях повлекут тебя, путник, к путям, предначертанным во всей реальной надзвёздности. Тебе не нужно мистических знаков, ты идёшь видимым путём, и каждая травинка готовит тебе список сил природы. Призраки тем, кто сидит за печкой. Тебе же — волны светоносной материи. Печать запрета тем, кто сидит в курятнике. Тебе же — реальные образы лучей. Им магические чудеса, тебе же — творчество чистых слоёв материи.

Путник, Рад встретить тебя, Рад видеть, как твёрдо идёшь! Путник ты знаешь, что ищешь, — тебе можно помочь!»³⁶

Спустя три года путешествий по Центральной Азии круг хождений экспедиции Николая Рериха, минуя Лхасу по известным причинам, замкнулся в Сиккиме.

Н.К. Рерих. КНИГА МУДРОСТИ. Серия «Его Страна». 1924

«И опять священная долина Ташидинга как средоточие накоплений тайны и сокровищ, — записывает Николай Константинович. — Это значительное место для всего Сиккима и Бутана. И старик настоятель Ташидинга ещё жив, но постарел и уже не сходит со своей священной горы. И опять близость великой Индии. Опять индус поёт: "Как могу я говорить о самом Создателе, если знаю невыразимую красоту Гималаев"»³⁷.

«Спросили меня: "Как будете теперь говорить о Тибете?" Как всегда, буду возносить свет и поражать тьму. Только правдою исправляются несовершенства. Если Таши-лама возбудил к себе общее уважение, это нужно сказать. Если лхасское правительство создало вокруг себя отвращение, и это должно быть сказано. (...) Но Гималаи и Сикким закрывают Тибет. Нигде нет такого сверкания, такой духовной насыщенности, как среди этих драгоценных снегов. Нигде нет такого определительного слова, как в Сиккиме. Здесь ко всему прибавляется понятие героизма. Мужчины — герои, женщины — героини, скалы — герои, деревья — герои, водопады — герои, орлы — герои... Сюда шли великие отшельники, ибо где же в два перехода можно подняться от тропической растительности до вечного снега. Все стадии напряжения сознания здесь. Приветлив Сикким»³⁸.

³⁵ Там же. 2 – IX – 12 (Урга).

³⁶ Там же. 2 – XI – 4 (Урга).

³⁷ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. С. 422.

³⁸ Там же. С. 421 – 422.

Ирина СЕРЕБРОВА

«СВЕРКАЙТЕ МОЛОДОСТЬЮ ДУХА»

О неугасимом жизнелюбии Наталии Дмитриевны Спириной

«Сверкайте молодостью духа»
 Во всех телах, во всех мирах.
 И через мрак, и через вьюгу,
 И через дым, и через прах
 Идите — через чудо веры —
 К Вершине Мира дерзновенно
 И днесь,
 и впрёдь,
 во всех веках!¹

Написать такие вдохновляющие строки мог только тот, кто сам молод духом и устремлён к высокой цели, несмотря ни на какие обстоятельства. «Или человек приходит в уныние от трудностей, или расцветает его огненный цветок духа», — утверждала Наталия Дмитриевна Спирина.

Интерес к жизни, молодость и бодрость духа — всё это помогало ей в весьма преклонном возрасте находить силы на выполнение труднейшей задачи — создание коллектива СибРО и строительство Музея Н.К. Рериха с помощью этого коллектива в самое, казалось бы, неподходящее время — в кризис конца 1990-х годов. Когда началось строительство музея, ей было 86 лет, обычно в этом возрасте люди угасают для активной жизни и думают о покое, но только не Наталия Дмитриевна, которая была убеждена: «Человек не должен зависеть ни от обстоятельств, ни от возраста, ни от семейного или материального положения и ни от чего-либо другого»².

Зимой 1998 года она сказала участникам строительства музея: «...холод нам не страшен. Самое важное — огонь сердца. Если огонь сердца горит — всё нипочём, ни 40 градусов, ни 30, всё это мы преодолеем. Потому что это всё только для тела, а температура души, температура нашего сердца может быть совсем иная. Я желаю вам в эти холодные дни, чтобы температура вашего сердца была высокая и согревала бы и всё окружающее. Потому что когда мы горим, то и мир от этого тоже многое получает»³.

Как-то зашёл разговор о возрасте, и Наталия Дмитриевна сказала: «Мне всегда 25, как бы скверно я себя ни чувствовала. Оболочка с годами не улучша-

ется. Мне, конечно, тягостно от оболочки, но надо продержаться. Дел у нас очень много».

А дел действительно было немало. И главными заботами Наталии Дмитриевны были музей и журнал, который издавался в СибРО с 1993 года.

Она говорила: «Наш музей — краса и гордость нашей планеты, музей, которого доселе не было, а сейчас он рождается энтузиастами, которые войдут в историю нового мира». «Нужно полностью завершить музей, потому что это так нужно людям. Настанет время, когда начнут толпы ехать. Мы должны подготовить сотрудников, чтобы они могли дать людям духовную пищу. Кто ещё может?.. Задача объёмная и разнообразная — от каждого по способностям. От нас не ждут гигантских дел, но каждый внесёт свою лепту».

На наши слова, что мы её отягощаем, Наталия Дмитриевна возразила: «А сколько радости приносят сотрудники! Это не учитывается? Все стараются, все помогают. Если бы в них хорошего не было, то ничего бы не получилось».

Она радовалась каждому выходу журнала СибРО, говорила: «Наш драгоценный журнал! Это как ребёнок. Я так его люблю! Так радуюсь каждому номеру!» «Я каждый журнал воспринимаю как очередное чудо с неба. Потому что очень хотим, верим, стремимся, и на своё стремление получаем результат». «Люди в будущем поймут, что значит наш журнал. Примут его как пособие, где в более простой форме выражено Учение».

У Наталии Дмитриевны было удивительное жизнелюбие и постоянный живой отклик на всё, что происходило и вокруг неё, и во всём мире. При воспоминании об этом её качестве возникает образ неугасимой свечи, пламя которой переливается всевозможными цветами.

Её живая реакция на события выражалась в самых разных чувствах — от радости, удивления и восхищения до сопереживания, сострадания и даже негодования. Но во всей этой гамме чувств никогда не было раздражения и недовольства, по своей сути они были чужды натуре Наталии Дмитриевны.

Она радовалась продвижению строительства музея, новым слайд-программам и выставкам, творчеству сотрудников. Сопереживала людям, попавшим

¹ Спирина Н.Д. Капли. Сборник стихов. Новосибирск, 2025. С. 167.

² Здесь и далее слова Н.Д. Спириной, записанные И.И. Серебровой.

³ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 6. Новосибирск, 2015. С. 275.

Н.Д. СПИРИНА. 18 июля 2001 г.

в трудную ситуацию или беду, и по мере сил и возможностей помогала им. Говорила: «Когда мы привязаны к себе, мы как связанная птица. Надо думать не о себе, полюбить мир, людей, почувствовать себя частью, что мы не сами по себе отдельно, а мы часть, — как мы живём в разных городах, но в одной стране. Ощущение мирового братства — это надо вырабатывать в себе. Думать о красоте, о мире, о творчестве».

Почти ежедневно Наталия Дмитриевна смотрела или слушала новости, говорила: «Нам нужно знать, что делается в мире; сейчас всё стремительно происходит». «Или настанет Светлая эпоха, или все погибнут». «Земля переполносовывается, и всё может быть — кометы, могут падать метеориты. Чувствуется, что всё близко. Причин для событий очень много, и они всё время совершаются. Что бы ни происходило, оно обязательно порождает следствие».

Ей всегда был интересен человек — его внутренний мир, творческие задатки, кругозор. Те, кому доводилось бывать у Наталии Дмитриевны дома,

всегда ощущали этот неподдельный интерес и после встречи с ней уходили окрылённые, полные новых творческих идей и планов.

Нередко бывало, что оценка, которую она давала тем или иным людям, не совпадала с нашей реакцией на них. Её оценка исключала личностный подход, а потому всегда была объективной. Она видела потенциал человека, его лучшие качества и очень тонко чувствовала состояние собеседника.

Очень трогательно Наталия Дмитриевна относилась к природе. Она ощущала жизнь везде, даже в камнях. Говорила: «Кристаллы — это тоже существа, они живые, в них своя душа». Любила птиц и называла их самыми прекрасными созданиями животного мира. «Самое лучшее в природе — цветы, а в животном мире — это птицы». Очень любила и понимала растения. «Цветы — это существа из другой сферы». «Если растения не поливают, они очень мучаются от жажды. Я это так чувствую!» — говорила Наталия Дмитриевна и нас учила этому пониманию и любви. Однажды мы гуляли с ней по весеннему парку, она любовалась цветущими полянками и вдруг заинтересовалась каким-то полевым цветочком. Когда я спросила: «Может, сорвать его, чтобы получше рассмотреть?» — она ответила: «Нет-нет, пусть живёт».

Как-то на её столе стояли герберы — цветы, похожие на крупную ромашку, нежно-розового цвета и с полыми стеблями, как у одуванчика. Два цветка в этом букете ослабли, их головки беспомощно повисли. Наталия Дмитриевна озабочилась: «Что бы такое сделать, чтобы они не падали?» Мы укоротили стебельки, так они стали более устойчивыми и как бы поддерживали друг друга, но всё равно цветы поникали. В конце концов удалось укрепить стебельки, и Наталия Дмитриевна сказала: «Ну вот, теперь они повеселели».

Мы уже не раз говорили о любви Наталии Дмитриевны к музыке и поэзии. С юных лет она переписывала в тетрадь понравившиеся стихи разных поэтов, немало знала их наизусть и часто читала нам. Говорила: «Как важно в поэзии вспоминать хорошие стихи! Как это возрождает! Есть прекрасные поэты — Гумилёв, Пушкин, Лермонтов. Вспоминая их стихи, мы пользуемся их эманациями. Это очень практично — постоянно вспоминать о предметах красоты».

Если кто-нибудь говорил, что у такого-то поэта или композитора характер или поведение были ненадлежащие, то Наталия Дмитриевна отмечала: «Личность и индивидуальность — две разные вещи. Пушкин и Лермонтов были с характером, и Гумилёв». «Нельзя сосредотачиваться на преходящей личности, нужно на непреходящей индивидуальности». «Мало ли что могло быть в их частной жизни! То, что они дали поэзии, — это бесценно».

Кроме серьёзных стихов, Наталии Дмитриевне нравились остроумные поэтические пародии, например Александра Измайлова, написанные ещё в начале прошлого века. Так, его пародию на стихотворение И. Рукавишникова «Я один, конечно. Но я жду кого-то» Наталия Дмитриевна цитировала не раз:

Сплю или проснулся? Ночи час, утра ли?
На плечах одна ли, две ли головы?
Будто как одна. Ужель одну украли?
Где я? Еду в Вену или близ Невы?..

В её тетрадах есть три стихотворения поэта Дон-Аминадо, которого называли Козьмой Прутковым русской эмиграции. Эти сатирические стихи — «Подражание восточному», «Жуткий гость» и «Девушка Маруся» — были занесены ею в тетрадь ещё во время жизни в Харбине, и Наталия Дмитриевна иногда читала их нам с большим артистизмом. Она даже попросила распечатать и раздать сотрудникам стихотворение Дон-Аминадо «Жуткий гость», в котором есть такие строки:

Бойтесь многоговорящих,
Бойтесь в гости приходящих,
Словно бабочки летящих
На далёкий огонёк.
Бойтесь дома вас заставших,
На минутку забежавших,
Поболтать... и проболтавших
Не минутку, а часок!..

Вообще, Наталия Дмитриевна очень ценила хороший юмор, отличала тех, кто обладал этим чувством и часто повторяла, что уныние в Священном писании отнесено к смертным грехам, то есть ведущим к смерти духа. Любила смотреть юмористические передачи, особенно «Вокруг смеха», говорила: «Юмор очень полезен для нас, как очиститель желёз и для поднятия настроения». «Смех прочищает желёзы, это известно с давних, старинных времён. Этим и спасаемся». «Кафедра юморологии для прочищения желёз» — это выражение Наталии Дмитриевны.

Она говорила: «Если один день прожить не рассмеявшись, то этот день для тьмы» — и называла

смех мощным оружием против тёмных нападков. А когда узнавала, что кто-то несправедливо её критикует или в чём-то обвиняет, то только смеялась. «Начни я переживать, и что бы от меня осталось!» — говорила она. «Обиды тебя сковывают, словно тиски. А если не обижен — ты весел, тебе легко. Разве я дожила бы до таких лет, если бы не веселилась!»

«Без юмора не проживёшь, особенно в 90 лет». «Я вся в будущем, потому возраста своего не чувствую, мне всегда 25. Я очень весёлая, люблю шутить. Если бы я вела себя соответственно возрасту, вы бы от меня сбежали».

Наталия Дмитриевна всегда обращала внимание на необычные слова, а также на остроумные выражения. Так, однажды услышав сказанную на прощание фразу: «Я отбываю, но не убываю», она рассмеялась и попросила записать её. Ей также очень нравилась фраза: «Мы не прощаемся, мы только досвидаемся», и она часто её произносила, когда кто-нибудь уходил.

Когда ей доводилось слышать плохие стихи, она говорила: «С подлинным скверно», — так называлась рубрика журнала «Крокодил» (вместо канцеляризма «с подлинным верно»).

Зашёл разговор об общинниках, и Наталия Дмитриевна сказала: «Общинник — это мужчина? Какое-то засилие мужчин получается. Надо ввести новое слово — общинница! Будем обогащать русский язык». Услышав слово «нужности», воскликнула: «Записать надо это слово, мы собираемся составить словарь нового русского языка. Будем собирать новые слова в особую книгу, а то русский язык зачахнет. Есть "новые русские", а у нас будет "новый русский"». Она говорила: «Я всю жизнь изучаю русский язык, но до конца его ещё не изучила». Так, даже таким шутливым способом нам прививался интерес и любовь к родному языку.

Наталия Дмитриевна иногда смотрела художественные фильмы, и среди них было несколько любимых, это «Три тополя на Плющихе» (ей там нравился Олег Ефремов — как он молчит), а также все фильмы с Аркадием Райкиным: «Первый артист!». Но «Семнадцать мгновений весны» она называла лучшим фильмом столетия: «Другого подобного фильма нет!». «Тихонов — он родился, чтобы сыграть эту роль. Это его лучшая роль. Идеал мужчины». Этот фильм она смотрела несколько раз и однажды с грустью произнесла: «Как жаль, что Тихонов состарится».

Наталия Дмитриевна всегда обращала внимание на то, как выглядят сотрудники, как они одеты, и сама любила элегантно одеваться. Многим знакома её фраза: «Если мы на виду, мы должны иметь вид». Гово-

рила, что одеваться со вкусом можно даже при очень малом недостатке, и она знала об этом не понаслышке, так как многие годы жила на скромную зарплату учителя музыки, а затем на ещё меньшую пенсию.

Наталия Дмитриевна во всём любила красоту, везде её замечала и стремилась поделиться ею. Ещё во время жизни в Харбине ей довелось побывать в Пекине и восхититься необыкновенной красотой и величием Храма Неба и Алтарём Неба. И ей очень хотелось, чтобы мы тоже там побывали. Она многим говорила: «Мне хочется, чтобы вы увидели Храм Неба. Это так красиво! Пекин — сердце Китая. Лучшее, что в нём есть, — Храм Неба. Он весь из белого мрамора, такая красота! И сам правитель на Алтаре Неба преклонял колени. Мне бы хотелось, чтобы вы туда съездили».

Но чем бы ни интересовалась Наталия Дмитриевна, она никогда не погружалась полностью в объект этого интереса и не упускала из виду главную линию, цель своей жизни. Ещё в конце 1970-х годов она записала: «Быть господином, а не рабом своих занятий. Любое дело может увлечь до потери сознания. Рабы не дойдут. Потеря соизмеримости — потеря пути. Золотой путь — точное понимание значения и места каждого дня. Лейтмотив жизни должен звучать всегда и доминировать, покрывая

остальные голоса. Отвлечений будет много, но при понимании смысла и цели данной жизни их можно преодолеть» (6.04.1978 г.).

«Свобода должна быть прежде всего внутренней. Если она состоялась — человек уже не может быть рабом ни в каком состоянии. (...) Забота о других не есть порабощающая привязанность. Дающий свободен. Он даёт, помогает и движется своим путём. Движение за своей звездой не пресекается от того, принята ли его помощь и даяние или нет. (...)»

Человек, по существу, ничего не имеет и, как частица космоса, имеет всё. Его кардинальная забота — состояние сознания. Это и есть его собственность, нужная во всех мирах...» (11.08.1979 г.).

Как хорошо, что не стареет дух,
Что заключённый в теле — вечно молод,
И движет им, не замыкая круг,
К познанию неутолимый голод.
Неуспокоенность, искания, борьба,
Труд нескончаемый — завидная судьба
Того, кто в сущности своей
бессмертно молод⁴.

⁴ Спирина Н.Д. Капли. С. 125.

Наталья КОЧЕРГИНА

«ПУСТЬ МУЗЫКА НАПИТАЕТ СЕРДЦЕ ВАШЕ» *Н.Д. Спирина о музыке*

Наталия Дмитриевна Спирина с большой радостью делилась всем, что она любила в искусстве — в поэзии, живописи, музыке, литературе. Нам, сотрудникам рериховских обществ, тоже хотелось делиться с ней своими открытиями и находками, впечатлениями о прочитанном, увиденном и услышанном. И каждая такая беседа с Наталией Дмитриевной была необыкновенна, потому что любая тема находила в ней живой отклик и понимание.

Во время этих встреч мы не просто обогащались новыми знаниями — попадая в поток высоких дум и чувств Наталии Дмитриевны, мы начинали звучать на той же волне, и это усиливало и обогащало наши взаимочувства. Беседуя с ней обо всём на свете, мы сверяли свои представления с её взглядом на вещи,

и это служило для нас камертоном, задавало верное направление мысли. Так формировалось наше видение мира. Мнение Наталии Дмитриевны всегда было абсолютно убедительным, оно было выработано в её мудром, любящем сердце, глубоко обдуманно и прочувствовано и всегда вызывало полное приятие и восхищение красотой и благородством её внутреннего мира.

Говоря о Н.Д. Спириной, нельзя не затронуть такую сферу, как МУЗЫКА, ведь Наталия Дмитриевна — профессиональный музыкант, и вся её жизнь была связана с музыкой. Блестяще окончив Высшую музыкальную школу в Харбине, Наталия Дмитриевна работала концертмейстером, позже много лет преподавала фортепиано.

Приведём некоторые мысли и высказывания Н.Д. Спириной, касающиеся музыки и её роли в нашей духовной жизни.

Говорить с Наталией Дмитриевной о музыке, как и об искусстве в целом, было настоящее блаженство! Её впечатления, мысли, характеристики тех или иных произведений и их творцов всегда были самобытны, неповторимы и вдохновляли новой любовью к уже знакомым именам. От кого ещё мы могли услышать, что Лермонтов — «поэт, близкий Ангелам»? Что Пушкин, Гумилёв, Моцарт — мученики, Свет которых тьма не могла вынести и потому погубила их. А её горячая любовь к творцам, желание их защитить, помочь! Она любила их всечеловеческой, материнской любовью, и эта любовь была главным чувством, которое определяло её отношение к людям и миру и передавалось другим. Слушая её, невозможно было остаться равнодушным и не полюбить то, что любила она.

Наталия Дмитриевна чувствовала музыку во всём — в поэзии, художественной прозе, живописи. Не случайно дважды темой её докладов на Рериховских чтениях стала музыка — в живописи Николая и Святослава Рерихов. Вслед за Николаем Константиновичем она утверждала, что «искусство едино и имеет много ветвей», говорила: «...музыка очень близка живописи и нельзя заниматься музыкой, не понимая звучания красок. Своих учеников я всегда приобщала и к живописи, учила их видеть красоту природы, краски неба, краски цветов»¹. Этому она учила и рериховцев.

У Н.Д. Спириной была огромная фонотека с записями классической музыки, и многое мы слушали вместе.

До знакомства с Наталией Дмитриевной я считала, что в вокальных произведениях самым ценным является именно музыка, которая как бы говорит сама за себя. Но для Наталии Дмитриевны музыка была неотделима от поэзии, от Слова. Она знала наизусть слова всех оперных арий и романсов и часто после прослушивания пересказывала их, поясняя смысл и делая акценты на каких-то важных местах. Мы неоднократно прослушивали выступления Ф.И. Шаляпина, собранные в комплекте пластинок «Искусство Шаляпина». Вспоминается, какое сильное впечатление на Наталию Дмитриевну производила песня Ф. Шуберта «Двойник» (на слова Г. Гейне) в исполнении знаменитого певца. «Двойник», одно из поздних сочинений композитора, — это драматический монолог, в котором тоска одиночества, доходящая до отчаяния, выражена с большой трагической силой.

Наталия Дмитриевна считала, что Шаляпин исполняет это произведение совершенно гениально. Её восхищал не только голос певца, но и глубокое проникновение в образ, что превращало небольшое камерное произведение в настоящее драматическое действо.

Ф.И. Шаляпина называют единственным в своём роде, уникальным певцом-актёром. Наталия Дмитриевна подчёркивала, что его дар перевоплощаться в порой совершенно противоположные по характеру образы есть результат прошлых накоплений, иначе он не смог бы с такой правдивой силой воплотить их на сцене. «Шаляпин ещё не открыт по-настоящему, он так глубок! — говорила она. — У него такие тончайшие интонации, что его ещё открывать и открывать! И конечно, голос совершенно дивный. Помимо его природных данных, чувствуется богатство накоплений. Он понимал, что он пел. Такие люди, как он, я думаю, имеют за собой очень богатую биографию в прошлом, иначе они не могли бы так понимать совершенно разных людей. (...) Конечно, этот человек с богатейшими накоплениями, которые в данном воплощении выразились через вокал, а в другом воплощении он, может быть, будет художником, скульптором или ещё кем-то»².

Наталия Дмитриевна очень любила слушать пение. Она говорила: «Все инструменты — из материи, а голос — из человеческого тела, одухотворён душой; ни один инструмент так не споёт, как споёт голос»; «Слушать пение я очень люблю, живой человеческий голос может передать то, чего никакой самый лучший инструмент не передаст. Самая гениальная скрипка не передаст то, что передаёт голос, потому что он живой, он идёт прямо из души, а не опосредованно, через смычок».

Сама Наталия Дмитриевна, по её словам, в этой жизни была лишена возможности петь, и в юности это было причиной её большого огорчения. Но потом, когда она встретила с Учением Живой Этики, то поняла: она так любила пение, что если бы обладала вокальными данными, то непременно стала бы певицей и могла бы так этим увлечься, что это увело бы её в сторону от выполнения главной жизненной задачи.

Наталия Дмитриевна говорила, что в этой жизни ей не дано было проявить себя полноценно ни в одном виде искусства: «Мне не были даны особые способности ни в чём, и только — к Учению. В этой жизни мы шлифуем грань понимания Учения. Я ещё немного шлифую грань поэта. [Так скромно оценивала Наталия Дмитриевна свой поэтический

¹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 238.

² Здесь и далее в цитатах без указания источника приводятся фрагменты из бесед Н.Д. Спириной с сотрудниками СибРО (записаны Н.М. Кочергиной).

Н.Д. Спирина, Н. Кочергина, А. Полтавская. 4 мая 1990 г.

дар!] Я люблю живопись, музыку — но я не творец; значит, от того, что мы делали в прошлом, остались только склонности». В разных воплощениях у индивидуальности проявляются разные сочетания сканд, отмечала она и добавляла, говоря о себе: «При некотором добавлении в сочетание сканд — характер надо покрепче, покруче, — в будущем воплощении я планирую быть министром культуры».

Нет сомнения в том, что это непременно осуществится, и можно представить себе, как процветёт наша Культура, когда в руководящих органах страны будут находиться такие высоко просвещённые люди!

Наталия Дмитриевна рассказывала, что, будучи студенткой, она посещала все концерты и спектакли, которые проходили в Харбине. Местная оперная труппа была довольно незначительной, зато приезжало много знаменитых гастролёров, таких как С. Лемешев, Ф. Шаляпин и другие. Работая концертмейстером у вокалистов, Наталия Дмитриевна прекрасно знала мировой оперный репертуар и сама не раз участвовала в городских концертах.

Любовь к музыкальному театру у неё осталась на всю жизнь, и, переехав в Новосибирск, она часто посещала наш оперный театр, а также пользовалась каждой возможностью побывать в столичных театрах. Она рассказывала, как однажды в Москве купила с рук билет в Большой театр, отдав за него треть своей учительской зарплаты, потому что считала для себя невозможным жить в России и не посетить хотя бы один раз главный театр страны.

Мы много беседовали с Наталией Дмитриевной о театре и о том, каким он будет в будущем.

Она высоко ценила театр за его синтез, называла универсальным искусством, соединяющим в себе все виды искусства. «Театр в будущем будет вынесен на природу, на солнце, на воздух; а сейчас заперт в душное и пыльное пространство, — говорила она. — Уже будут петь о более высокой любви. Ведь все оперы построены на любви. Например, будет опера "Вивекананда", будут арии на духовные темы. И музыка, и инструменты будут новые. Ангелы там будут фигурировать. Это будет *действие*».

И конечно, Наталия Дмитриевна очень любила жанр оперы. Среди своих любимых опер она называла «Пиковую даму» П.И. Чайковского и «Кармен»

Ж. Бизе. И объясняла почему: потому что «там есть абсолютно всё: и дивные арии, и драматическое действие с очень захватывающим сюжетом, и прекрасный балет, особенно в "Кармен"».

Больше всего она ценила в музыке красоту мелодии. «"Пиковая дама", с первой же арии Германа, — это мелодии дивной красоты, — говорила она. — Это моя любимая опера, она у меня есть в пластинках, в самом лучшем исполнении. "Евгения Онегина" я тоже очень люблю, особенно "Сцену письма Татьяны"». «Чайковский — это как ворота в большую музыку. Он воспринимается легче, его легче петь, воспроизводить, слушать». «Для многих Чайковский — это ступень, нельзя его миновать. Нельзя начинать со Скрябина и Вагнера, до них надо дорастать». «Без Чайковского мы были бы много беднее. У него дивное творчество. Оно очень чистое».

Однажды я побывала в Новосибирском оперном театре на опере Дж. Пуччини «Тоска» и находилась под огромным впечатлением от музыки, особенно меня поразила ария Каварадосси. Приехав на другой день к Наталии Дмитриевне, я поделилась своими впечатлениями. Она с увлечением подхватила эту тему, тут же стала цитировать слова арии на итальянском языке, переводя их на русский и поясняя каждое слово. Слушая её, я словно заново пережила чувства Каварадосси, прощавшегося с любовью и с жизнью.

По сюжету оперы Марио Каварадосси поёт свою арию накануне казни. С глубокой нежностью он вспоминает любимую Тоску, зная, что ему больше никогда не увидеть её. «Как надо было композитору прочувствовать любовь, скорбь, смерть, чтобы так

передать это в знаменитой арии Каварадосси! Это один из непревзойдённых шедевров в мировой оперной классике», — сказала тогда Наталия Дмитриевна.

Интересовал меня и такой вопрос: в операх в основном воспеваются земные чувства и страсти; как нам к этому относиться, ведь мы знаем из Учения, что страсть, как и другие астральные чувства, это то, с чем люди должны бороться? А при этом музыка опер затрагивает и восхищает нас.

Наталия Дмитриевна пояснила: «Но ведь благодаря красивой земной любви и родилось искусство, нельзя так уж презирать земную любовь, всё наше искусство основано на ней». «...Музыка умеет сублимировать даже земные страсти. Они становятся более красивыми, более тонкими. Земная любовь — это исконная тема вообще всего искусства в мире. Но ведь как подать эту земную любовь! Как красиво подаётся она в той же "Пиковой даме", или в "Кармен", или в операх Римского-Корсакова! Она уже становится тоньше, изящнее и не так груба — значит, сублимируется. А потом, в конце концов, будет музыка и духовная, когда композиторы проникнутся Живой Этикой»³.

Наталия Дмитриевна также очень любила балет и даже как-то сказала, что в Тонком Мире она видит себя юной девушкой, и там она обязательно будет танцевать, ведь в том мире возможно осуществить наши лучшие мечты.

Она рассказывала: «...балеты, конечно, меня очень всегда прельщали: связь музыки с движением, когда движения человека сливаются с мелодией, — это необыкновенно прекрасная сфера. Это такое впечатление производит!»⁴ «Особенно нужен и близок балет детям: "Жизель", "Спартак", "Лебединое озеро"».

«Некоторые люди искусства... создают безобразные формы... — отмечала она с горечью. — Сейчас мы иногда видим ужасные фильмы, очень талантливо сделанные... И балеты сейчас почему-то очень уродливые, в то время как это дивное искусство красоты человеческого тела, человеческой формы. Когда смотришь настоящий балет — это такая красота, такая гармония с музыкой! Когда танцор сливается с музыкой, он сам превращается в музыкальное творение. А что они сейчас делают с этим, имея все условия к тому, чтобы творить добро?»⁵ Но в будущем балет «изменится в сторону пластики, в сторону изящества, музыкальности движений. Тело человека должно сливаться с музыкой. Сейчас у нас, конечно, есть хорошие балеты, но есть и не вызывающие лучших чувств, которые тяжело смотреть. Всё изменится»⁶.

В наших беседах с Наталией Дмитриевной звучали имена Бетховена и Моцарта, Мусоргского и Бородина, Рахманинова, Грига и многих других композиторов. Когда её просили назвать любимых композиторов, она говорила: «Из композиторов, писавших для фортепиано, мне ближе всего был Шопен. В нём я находила очень большой отклик для своей души, так как я очень люблю мелодию и считаю, что мелодия — это душа музыки. У Шопена они были такие прекрасные, что их невозможно было не любить. Я также любила многих других композиторов, в каждом было что-то прекрасное...»⁷ «Что-то в Бахе мне очень много говорит. Шопена я очень люблю и сама любила его исполнять в своё время... но тоже не могу сказать, что это любимейший композитор. В каждом есть что-то очень близкое, своё, чудесное»⁸.

В 1990-е годы широкое распространение получили записи произведений И.С. Баха в исполнении выдающегося канадского пианиста Гленна Гульда. Трактовка Гульдом баховских произведений очень своеобразна, сложную полифоническую ткань он передаёт с огромной интенсивностью и выразительностью. Наталия Дмитриевна высоко ценила этого одарённого пианиста. А о музыке Баха говорила: «Бах был величайшим полифонистом мира. Он брал много мелодий, одновременно давая их, но сочетал их так, что они, не теряя каждая своей индивидуальности, отлично сочетались с другими мелодиями в пьесе. Когда много голосов сплетаются в единый хор, то это производит совершенно особое впечатление и вызывает восхищение»⁹. Это и есть полифония, или гармоничное сочетание разных элементов, поясняла Наталия Дмитриевна. И добавляла: «Человек, если он не примитив, это всегда полифония, это fuga».

Наталия Дмитриевна не раз повторяла, имея в виду никем не превзойдённую высоту баховского искусства: «Мы ещё к Баху будем идти и идти. Мы ещё не доросли до него. Недаром в наше время выдвинут лозунг: вперёд — к Баху!»

И ещё одно высказывание Наталии Дмитриевны, звучащее сегодня особенно актуально: «Германия дала большое количество выдающихся музыкантов и поэтов: Бах, Бетховен, Вагнер, Гёте и другие. Но — и Гитлер, и две войны в XX веке. Когда Германия повернётся от Гитлера к Баху — тогда у этой страны будет будущее».

Как-то Наталия Дмитриевна поделилась одним своим давним музыкальным впечатлением. Она

³ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. С. 235.

⁴ Там же. С. 231.

⁵ Там же. Т. 6. Новосибирск, 2015. С. 239.

⁶ Там же. Т. 2. С. 238.

⁷ Там же. С. 230.

⁸ Там же. Т. 6. С. 360.

⁹ Там же. С. 230 – 231.

не пропускала ни одного значительного концерта, проходившего в Доме учёных Академгородка. Однажды она побывала на концерте известного советского исполнителя Сергея Доренского. Пианист блистательно исполнил ряд виртуозных произведений, а когда вышел играть на бис, из-под его пальцев неожиданно полились звуки молитвы — это была знаменитая Прелюдия си минор И.С. Баха в обработке А. Зилоти. Музыкант исполнил её таким тихим, нежным звуком, что зал благоговейно замер, словно в храме... Наталия Дмитриевна была настолько впечатлена этим исполнением, что после концерта пошла за кулисы, чтобы лично поблагодарить знаменитого пианиста. Такие впечатления не забываются и остаются в сердце навсегда, говорила она.

О подлинном искусстве Наталия Дмитриевна говорила: «...и высокая поэзия, и высокая музыка, прекрасная, возвышенная, — все они ведут к истине, то есть к пониманию того самого ценного, что существует в мироздании, в Божьем Мире»¹⁰. Потому перед беседами на духовные темы, перед семинарами по Учению она рекомендовала слушать музыку, настраивающую на высокий лад. И подобно тому, как в мире поэзии она находила стихи, проникнутые идеями Живой Этики, так же отбирала она образцы высокодуховной музыки, покупала пластинки, на что никогда не жалела средств. Впоследствии её коллекция очень пригодилась: так, в СибРО с пластинок Наталии Дмитриевны было записано несколько аудиокассет, а позже компакт-дисков с подборками классической музыки, а также со сборниками её любимых произведений, которые широко расходились по стране и были очень востребованы.

Среди этих произведений хочу выделить арию Г.Ф. Генделя «Dignare» из кантаты «Te Deum» («Тебя, Господа, Славим»). «Дигнаре, о Домине» в переводе с латыни означает «Удостой, о Господи». Это молитва о божественном покровительстве и прощении. Наталию Дмитриевну так восхищала эта музыка, что она однажды выразила пожелание, чтобы в день её ухода звучала именно эта ария. В её фонотеке было несколько пластинок с арией Генделя, в том числе в исполнении выдающейся латвийской певицы Леонарды Дайне (в сопровождении органа Домского собора в Риге), а также в переложении для Ансамбля скрипачей Большого театра под руководством Ю.М. Реентовича.

Затронем и такую тему, как связь стихов Наталии Дмитриевны Спириной с музыкой. Как тонкий музыкант, она во всём ощущала музыкальное начало, и её

собственные стихи очень музыкальны, что отмечают многие. Но когда её стихи пытались перекладывать на музыку и петь, то после прослушивания нескольких таких опытов Наталия Дмитриевна обратилась ко всем с настоятельной просьбой не делать этого, потому что ей, как автору, не представляется возможным найти в музыке выражение, соответствующее их глубинному смыслу.

Тем не менее, как только стихи Наталии Дмитриевны начали публиковаться, на них откликнулись многие сердца, стихи стали звучать на поэтических вечерах, в слайд-программах. И было очень важно подобрать к ним такое музыкальное сопровождение, которое соответствовало бы их содержанию. Особенно это касалось «Капель», ведь это не совсем обычные стихи, а «маленькие философские трактаты в поэтической форме», по выражению самой Наталии Дмитриевны. Поэтому мы обратились к ней с вопросом — что из классической музыки наиболее созвучно её «Каплям»? Ответ был такой: «В "Каплях" ритм особый. Прелюды Скрябина — в них есть что-то схожее».

Тогда сотрудники Уральского Рериховского Общества подготовили музыкально-поэтическую программу, в которой чтение «Капель» чередовалось с фортепианными Прелюдиями Скрябина (соч. 11). Эта программа прозвучала в феврале 1993 года в большом зале Новосибирской картинной галереи, где состоялось торжество по случаю открытия Рериховского кабинета, и вызвала тёплый отклик. Оказалось, что Прелюдии Скрябина, с их утончённостью, радостной окрылённостью, как нельзя более гармонировали с общим строем «Капель».

Наталия Дмитриевна Спирина всегда очень внимательно наблюдала за процессами, происходившими в культуре и искусстве, напряжённо ожидая перемен к лучшему и отмечая даже малейшие подвижки. Когда мы в середине 1990-х годов беседовали о современной музыке, она сказала: «Пока не видно ни одного большого композитора — Свиридов, и всё, и то он уже отчасти в прошлом».

«Видимо, сейчас зреет что-то в недрах нашей культуры?» — спросили мы, и Наталия Дмитриевна ответила: «Всегда так бывает: сейчас спираль развития идёт вниз, а потом будет взлёт. Какой был всплеск культуры в девятнадцатом веке! Золотой век! А до того ведь тоже — ничего. А потом вдруг Пушкин, Лермонтов, Тютчев... Поэтому будем ждать двадцать первого века!»

¹⁰ Там же. С. 433.

КАПЛИ МУДРОСТИ

Из бесед Н.Д. Спириной с сотрудниками СибРО

Новое время уже наступает, община строится, и здание уже почти готово, только внутри ещё [нужно закончить]. Придёт вождь, и нужно, чтобы ему было куда прийти. Здание уже есть.

Будем ждать событий, они ускоренно идут. И у нас тоже они поспешают. Люди удивляются, что при таких условиях такое здание построено.

И вообще музей — это чудо! Без средств совершенно...

Чудо есть проявление сил Иерархии Света. Для нас это чудо, для Них это проявление. Ни одно обращение к Иерархии не остаётся без ответа. Но есть одно условие, при котором Помощь придёт: «Ради дела помощи!» И Помощь придёт. И пишу тоже под вдохновением, потому что прошу. Всё с Помощью сделано. И наш драгоценный журнал! Это как ребёнок. Я его так люблю! Так радуюсь каждому номеру!

То, что создается наш музей, это чудо чудное, диво дивное. Тёмные не могут молчать, они тоже своё дело делают. В Учении сказано: плохо, если кто не отмечен тёмными, значит, он ничего не значит. Пока они ещё не изгнаны, Земля ещё не очищена. Елена Ивановна говорит: «Ярые лучи уберут сор с планеты». Но пока мы боремся и делаем своё дело.

Не поддавайтесь запугиваниям. Они [тёмные] стараются создать страшные образы, чтобы запугать. Это приёмы. Если вы будете эти образы принимать, то вы им на руку сработаете. А если они убедятся, что все их попытки бесполезны, они отступят.

О мыслеобразах: Это не фантастика, это один из законов бытия, которые мы постепенно изучаем. Закон бытия это делает, а мы только приводим в действие — тем, что мы думаем, говорим, одним словом — действуем. Сам по себе закон — это буква, а надо вселить в него дух, дух устремления и горения. Всё просто. Просто подходить, не мудрствуя лукаво. Это закон магнита.

Раньше мысль была около человека, а сейчас — в пространстве и сразу вызывает из пространства ответ. Надо очень следить за мыслью.

Есть служение условное, а есть безусловное. Безусловное — когда без всяких условий делаешь, помогают или не помогают. Есть преданность

условная и преданность безусловная. Христиане шли на растерзание, не ожидая, что Христос может их спасти. А нас не терзают дикими зверьми, мы очень вольготно живём.

Не было бы нападков, не было бы и выявления друзей.

Надо быть довольными, что есть на ком тренироваться, оттачивать свои качества.

О прошлых воплощениях — нам очень бесполезно это знать. Узнает, что была королевой, и начнёт нос задирать.

Гордость приходит перед падением — есть такая английская пословица.

Сомнение названо ужасом и безумием. Человечек, обуянный сомнением, неспособен к совершенствованию и пониманию других.

Обиды тебя сковывают, словно тиски. Если не обижен — ты весел, тебе легко. Разве я бы дожила до таких лет, если бы не веселилась! Начни я переживать, и что бы от меня осталось!

У общинника «характера» быть не может, может быть только долг.

«Астральных» только трудом успокаивать. Погрузить полностью в труд, а иначе им не угодиться.

Может ли человек делать что-либо хорошее или плохое только для себя? Это невозможно. Это целая тема серьёзная. Эта взаимосвязь мало людьми осознана, точнее вообще не осознана.

Ангельская красота! Потому и говорится, что все качества у них [Ангелов] — ангельские. Увидеть бы. После человеческой стадии — стадия ангельская. До этого была животная ступень, а до того — растительная. Елена Ивановна [Рерих] писала, что она была цветком, и чтобы миновать животный мир, она лишней раз была цветком.

Иерархические вопросы ещё далеки от нашего понимания. Сокровенная тема, только чуть-чуть можем прикоснуться. Нужно базироваться на сердце. Сердце — это напрямик. Сердцем любить Их.

Н.Д. СПИРИНА. 2002 г.

Новая Эпоха начинается с объединения искусств: живопись, поэзия, музыка. Поэзия заключает в себе все виды искусств. Поэзия — королева всех искусств. Искусство всегда поддерживает. Это вечное, это красота.

Очень вредное дело — попадать в оккультную экзотику. Тёмные этим пользуются. Тьма не дремлет, она подсовывает.

В конце концов с нас спросят не красоту лица, а что мы сделали, как применили Учение.

Как хочется, чтобы все объединились. Без Общины Земля жить не может. Последние отборные времена. Европа тонет. Меня беспокоят сокровища искусства. И так страшно слышать, что их заливают! Атлантида ушла, от неё осталась Греция. Отбор идёт, отбор. Везде наводнения.

Мы будем держаться, а не только ждать. Нас мало, мы должны держаться, мы будем нужны в будущем.

Идёт переполюсовка — кто куда. «Пойдёшь ты в рост или на слом». В рост — очень трудно, а на

слом — они беснуются. Эти катастрофы уже начались, как мне кажется.

Об отборе: Человека отбирают тогда, когда он эти качества укрепил, утвердил и выявил, тогда его и отбирают — соответствует ли он Новой Эпохе.

Некоторые виды животных исчезнут и некоторые виды людей, и на обновлённых началах планета будет продолжать свой эволюционный путь.

У нас Вечное: всё есть, было и будет. Мы учимся объединяться друг с другом и затем с дальними мирами.

Когда станете лучше, тогда придёт благодать. Благо-дать. Получите благодать себе и сможете другим дать.

Каждое слово имеет резонанс. Это очень даже может повлиять неожиданно. Резонанс может быть, если человек не тупица и не глухой. Надо понять другого человека, почувствовать уровень его сознания.

На вас ответственность различать, что и кому давать. Лучше недодать, чем передать. Я думаю, что Свыше подскажут. Но давать пищу удобоваримую.

Вопрос: Как сделать, чтобы дела не переросли нас?

Н.Д. Спирина: Тут надо зорко бдеть. Чётко представлять дело во всём объёме (по возможности). Представляя всё, можно удержаться. «Я» нужно выбросить, «мы» — это сила. Что-то ущемилось личное — и всё; нужно учиться уступать. Для дела можно всем поступиться.

Они споткнулись на своём малом «я», и это загордило дело.

Везде надо помнить, что такого музея не было и нет. Мы занимаем географически сильнейший центр планеты. Это что-то значит! Англия, Европа под угрозой. Центр сохранится.

«Делай что надо, и будь что будет». У нас есть Учение и Записи Б.Н. Абрамова, осваивать их и держаться. Наш журнал, «круглые столы» — все питаются этим, нигде таких нет. Мы должны осознать наше значение в смысле ответственности, а не самовозвеличивания (Боже сохрани!). Нигде ничего подобного нет!

Указана доктрина напряжения.

Июль — август 2002 г.

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ароматерапия Карел Хадек РУС» (г. Екатеринбург); ИП Митрофанов А.В. (г. Симферополь, Республика Крым);

Ю.Н. Станкевича, г. Борисов, Беларусь;

Е.М. Заостровских, г. Степногорск, Казахстан;

В.Ю. Сметанина, пос. Тульский, Республика Адыгея;

Т.В. Пахтусову, г. Белокуриха, О. Богатырь, г. Новоалтайск, Алтайский край;

Е.С. Гранкину, И.И. Зеленину, г. Горно-Алтайск, В.Н. Лихачёва, с. Верх-Уймон, Т. Яковлеву, д. Полеводка, А.В. Вострецову, с. Усть-Кокса, Республика Алтай;

Г.Т. Арапову, г. Мелеуз, Т.Н. Астрелину, Н.Л. Зюлину, Л.М. Стрельникову, Н.Н. Степанову, г. Уфа, Республика Башкортостан;

Е.Н. Богославец, г. Белгород;

М.В. Круглову, г. Череповец, Вологодская обл.;

В.А. Беликова, Донецкая Народная Республика;

Л.С. Зайцеву, Л.В. Крусъ, Д.М. Максимова, Л.Р. Федосееву, В.Ф. Черникову, Л.М. Шаяхматову, г. Екатеринбург; Н.Г. Коваленко, г. Новоуральск, Свердловская обл.;

П.М. Шипулина, г. Иркутск;

В.П. Броздовского, В.С. Лобанову, Т.П. Федюшкину, г. Кемерово; А.М. Копылова, г. Калтан, Т.А. Каревину, г. Киселёвск, С.В. Мору, г. Междуреченск, А.В. Неганову, С.И. Шестакову, г. Мыски, Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск, В.И. Наумову, г. Юрга, Кемеровская обл.;

семью Изъюровых, А.Е. Огородовую, г. Сыктывкар, Республика Коми;

семью Момотовых, г. Краснодар; Т.Д. Белову, г. Анапа, В.Л. Лаптеву, пос. Архипо-Осиповка, Н.А. Мазепину, г. Туапсе, Краснодарский край;

Л.С. Мясникову, г. Ачинск, Красноярский край;

Т.Г. Аверину, Л.Д. Марченко, Т.Д. Тищенко, г. Керчь, Республика Крым;

Н.А. Тимошину, О.С. Чуйкову, г. Курган;

Л.Н. Куприянову, г. Санкт-Петербург; Р.А. Михайлова, пос. Лебяжье, Е.Н. Самыгину, пос. Ульяновка, Ленинградская обл.;

А.Л. Бамбурова, г. Магадан;

Н.В. Скульдицкую, с. Апраксино, Республика Мордовия;

Н.Н. Васильченко, Е.Е. Галушкину, Г.А. Кубареву,

Н.В. Ласточкину, А.В. Мельникова, А.Н. Фёдорову, В.В. Фёдорову, Л.С. Хорошилову, г. Москва; К.В. Казачихина, пос. Внуковское, Л.И. Гроховскую, г. Реутов, Московская обл.;

Е.В. Бебнева, г. Нижний Новгород;

А.И. Агиенко, А.В. Александрину, семью Бородулиных, С.Н. Бурилову, Е.Е. Грачёву, О.В. Ефремову, Ю.И. Журкову, А.В. Зубкова, В.Ю. Зыкову, Д.В. Коробкова, М.Ю. Кузьмину, В.В. Кыштымова, В.С. Морозова, И.Н. Ничволод, З.Я. Новичкову, семью Паулиш, семью Родиных, А.В. Савина, И.И. Сибирякова, С.В. Федораева, В.Ф. Чалкова, Ф.С. Шевнина, Н.В. Шишкину, г. Новосибирск; Л.И. Ефимову, М.А. Максудову, г. Бердск, Т.В. Кирееву, Н.В. Шнайдер, пос. Горный, И.Я. Горбатюк, В.П. Сандалову, г. Карасук, С.Г. Иваненко, В.И. Саразову, М.Л. Ткаченко, пос. Линёво, В.Н. Каширскую, пос. Ордынское, Л.В. Южакову, пос. Пашино, Д.В. Стрижова, пос. Элитный, Новосибирская обл.;

А.Е. Торопова, г. Омск;

А.Ю. Корина, д. Дубовик, Пермский край;

К.А. Тимошевскую, г. Ростов-на-Дону;

Ф.А. Ковалевского, пос. Нижний Куранах, Республика Саха;

Г.Ф. Жданову, О.А. Ракову, г. Севастополь;

С.С. Хабипова, г. Бавлы, семью Крафт, семью Зингер, г. Казань, Республика Татарстан;

Е.П. Александрову, с. Богашево, Томская обл.;

Н.В. Башкову, А.В. Макарову, В.В. Макарова, г. Тула; Е.А. Балезину, С.В. Булаvinу, Н.А. Лицукову, Е.В. Невинскую, Л.М. Невинскую, А.Д. Ниценко, Ю.А. Шишкина, г. Тюмень; Л.М. Дашенко, г. Нягань, В.Ф. Ижик, г. Урай, Тюменская обл.;

Л.А. Кузьмину, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край;

М.М. Балдина, г. Копейск, Е.В. Леонтьеву, г. Магнитогорск, Г.А. Власова, г. Юрюзань, Челябинская обл.;

Е.С. Бушуева, А.М. Коршунова, В.И. Лисина, А.М. Писарева, г. Ярославль;

Рериховские организации г. Степногорска, Казахстан; г. Бишкека, Кыргызстан; г. Горно-Алтайска; г. Екатеринбург; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Кемерово; г. Мысков, г. Осинников, Кемеровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Омска; г. Севастополя; г. Нягани, Тюменская обл.

Благодарим также всех, кто пожелал остаться неизвестным!

Дорогие друзья!

К 100-летию пребывания экспедиции Н.К. Рериха в Сибири и на Алтае в Мемориальном доме-музее Н.К. Рериха в с. Верх-Уймон (Республика Алтай) открывается выставка «Рерих. Сияние вершин», предоставленная «Центром искусств. Москва». Выставка включает в себя гималайские пейзажи и графические работы Н.К. Рериха.

Учредитель журнала
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россиязия», № 7 (387), 2026
Подписано к печати 20.07.2026 г. Дата выхода 24.07.2026 г. Тираж 350 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц
Главный редактор Н.М. Кочергина

Редакционный совет:
Н.В. Грипич, С.А. Деменко, Т.М. Деменко
С.А. Ковалёва, С.В. Орлов, Т.В. Орлова
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова

При перепечатке любых материалов
ссылка на издание обязательна

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38
СибРО, Издательский центр «Россиязия»
Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Адрес для почтовых отправок:
630099, г. Новосибирск-99, а/я 251. СибРО

Купить журнал, подписаться на журнал:
в интернет-магазине <http://knigisibro.ru>
Справки по тел. 8-800-600-49-08

Для перечислений за книги банковские реквизиты:
Получатель: ООО «Искры Света». ИНН 5407004167
КПП 540701001, ОГРН 1055407064294
ОКПО 77553420
р/с: 40702810144050012990
Сибирский банк ПАО Сбербанк г. Новосибирск
к/с: 30101810500000000641, БИК 045004641

Оказать помощь
Сибирскому Рериховскому Обществу
см. sibro.ru

Хочу помочь

Перевод средств:

- * online через сервис Robokassa
- * на расчётный счёт СибРО

Для оказания помощи банковские реквизиты:
ИНН 5407119062, КПП 540601001, Сибирское
Рериховское Общество, р/сч 40703810144070130495
Банк получателя: Сибирский банк ПАО Сбербанк
г. Новосибирск, БИК 045004641
кор/сч 30101810500000000641; с пометкой:
«Благотворительное пожертвование
на осуществление уставной деятельности»

Тел.: +7-913-720-0077 (администратор)
e-mail: sibro@mail.ru

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. (383) 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

9 780000 026071

Содержание

Н. ЯРОВСКАЯ. Преподобный Сергей Радонежский	2
Б. ЗАЙЦЕВ. Дело и Облик (Глава из книги «Преподобный Сергей Радонежский»)	3
Н.Д. СПИРИНА. Вестник Огненный (Окончание).....	6
Н.Д. СПИРИНА. Из Слова «Зарницы Грядущего»	8
И.М. ЩЕРБАКОВ. Поэзия Гималаев в красках. Ч. 3. «Его Страна»	9
И. СЕРЕБРОВА. «Сверкайте молодостью духа». О неугасимом жизнелюбии Н.Д. Спириной	16
Н. КОЧЕРГИНА. «Пусть музыка напитает сердце ваше». Н.Д. Спирина о музыке	19
КАПЛИ МУДРОСТИ. Из бесед Н.Д. Спириной с сотрудниками СибРО	24
С. ДЕМЕНКО. «Посмотри на небо, на сиянье звёзд...»	28

г. БЕЛУХА. Фото А. Кубарева

Сергей ДЕМЕНКО

* * *

Посмотри на небо, на сиянье звёзд —
Наш прекрасный Космос сказочно не прост.
Он даёт возможность чудо сотворить,
Если только сердце сможет полюбить.

Посмотри на Землю, на её луга,
Как укрыты горы в вечные снега,
Как сияет Солнце над разливом рек.
Ты за всё в ответе, добрый Человек!

